

СВЕТ И ТЕНИ ПОЛИНЕЗИЙСКОГО «РАЯ»

Ю.М. СОКОЛОВ

Чрезвычайный и Полномочный посол в отставке

Ключевые слова: Новая Зеландия, Полинезия, маори

Один из высокопоставленных старожилых МИД сказал мне в Москве после назначения, что Новая Зеландия в нашем ведомстве традиционно входит в категорию «подарочных стран» для послов. Не зря известный американский писатель Джеймс А. Миченер назвал изданную в 1951 г. книгу об этой стране «Возвращение в рай». (Но бывает и так: ко мне как-то пришел знакомиться новый сосед по даче, богатый бизнесмен, окончивший технический вуз. «Говорят, Вы были послом в Новой Зеландии?» - с явным уважением спросил он. «Да», - с явно присущей мне скромностью подтвердил я. После некоторой паузы он поинтересовался: «А не подскажете ли, где это?» После этого я стал еще скромнее.)

Перед отъездом в далекую «подарочную» страну меня обрадовали тем, что за «посла по совместительству» полагается надбавка к зарплате в 10% за каждую дополнительную страну. Действительно, надбавку выплачивали. Вместе с ней за 3 страны плюс Острова Кука зарплата достигала 800-850 долл. США в месяц. В переводе на новозеландские доллары это составляло около 18 тыс., тогда как местный младший бухгалтер в средней фирме получал 34 тыс. Правда, после отмены

Летом 1987 г. я был назначен послом СССР в Новой Зеландии и по совместительству в Королевстве Тонга и Западном Самоа, с охватом Островов Кука.

партийных (3%) и профсоюзных (1%) взносов возникла дополнительная экономия. Чем не рай?

«ПЕРВОБЫТНЫЙ КОММУНИЗМ» ПО-МАОРИЙСКИ

До прибытия белых поселенцев у местных племен не было общего названия народности. Позднее, чтобы отличаться от европейцев, они стали использовать термин *“tangata Maori”*, что означало «человек маори». В свою очередь, слово *маори* означает «обычный» или «простой».

Миченер, хороший знаток Океании, считал, что по сравнению со всеми другими народами Полинезии маори хорошо приспособляются к разным условиям, живут лучше, здоровее у них крепче, они также более способны к самоуправлению.

Упомянул он и о том, что маори имеют нечеткое представление о концепции частной собственности. Вернее было бы сказать: о западной концепции част-

ной собственности. Это исключительно важный момент в понимании психологии и всего образа жизни полинезийцев.

Не зря все мореплаватели, посещавшие острова Полинезии в разные века, жаловались на кражи с их судов местными племенами. Например, Магеллан присвоил нескольким Маркизским островам обидное название «Воровские». Собственно, из-за этого и погиб знаменитый английский первопроходец XVIII в. капитан Кук, пытаясь вернуть похищенную у него на Гавайях лодку. Стоило ли так рисковать?

Неслучайно и сегодня непропорционально большое число заключенных в тюрьмах Новой Зеландии составляют маори (из политкорректных соображений эти данные в Новой Зеландии не публикуются, а в СМИ вообще не указывается национальность лиц, нарушивших закон, хотя по именам это легко определить). Насколько же живучей оказалась полинезийская традиция считать чужую собственность общей!

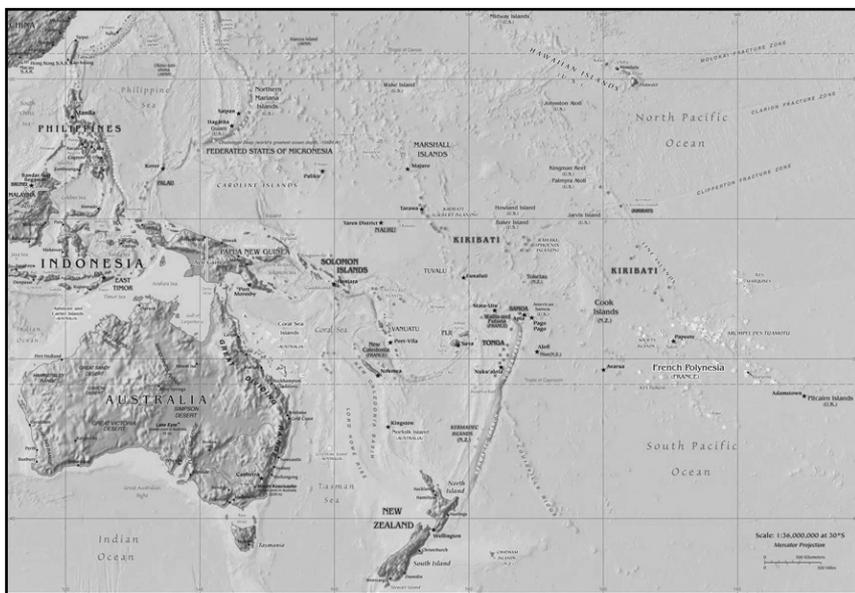
Чтобы соблудности объективности, нужно сказать, что сами жители Южных морей отличаются гостеприимством, готовностью помочь в беде, поделиться всем, что имеют. Естественно, в первую очередь, это касается отношений полинезийцев между собой. И все же...

Пониманию и частичному оправданию этого печально известного в Полинезии феномена помогло ознакомление с любопытнейшей книгой Фей Алаилымы «Мой самоанский вождь». Она встретила с будущим мужем в библиотеке Конгресса США, где готовила исследования для какой-то общественной организации; он, молодой самоанский

После неожиданного назначения послом СССР в Новой Зеландии и по совместительству в некоторых других странах Полинезии мне довелось пройти, как принято, краткую стажировку в территориальном отделе МИД. Наряду с беседами в некоторых министерствах я также посетил директора Института востоковедения АН СССР М.С.Капицу, который провел меня в Отдел Южно-Тихоокеанских исследований, занимавшийся, в частности, Новой Зеландией и Океанией. Там он познакомил меня с заведующим отделом В.П.Николаевым, ныне заведующим сектором Центра по изучению Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, который порекомендовал мне приобрести в книжном киоске несколько книг по проблеме региона. Приезжая в отпуск, всегда приходил в отдел. Наши деловые отношения сохранились на многие годы.

В Полинезию входят Новая Зеландия и небольшие острова Южной части Океании.

вождь, окончив школу в Австралии, писал по гранту работу для получения ученой степени. Когда, женившись, они прибыли в родные места мужа на Самоа, то на следующее утро Фей нашла свои чемоданы с багажом раскрытыми, а носильные вещи пропавшими. Она бросилась к мужу с этой ужасной новостью, но тот, не моргнув глазом, просто велел своим домочадцам вернуть ей взятые вещи. Что и было сделано.

Так автоматически сработала общинная традиция коллективной собственности. Кажется, это Фей метко сказала, что «кто в Самоа проснулся первым, тот и одет лучше всех». На первый взгляд это смешно, но представьте себе, что происходит, когда маори руководствуются такими традициями в законопослушной Новой Зеландии, где государство построено по образцу Англии, а вся западная система ценностей охраняется жестко и четко.

Приведенный анекдотический случай отражает тот факт, что самоанцы, как и вообще полинезийцы, пользуются достижениями западной культуры, науки и техники - автомобилями, компьютерами, самолетами, банками, спутниковой связью, современными средствами коммуникации, кино и т.д. В то же время они остаются во многих смыслах если не в плену, то в объятиях родоплеменных тради-

ций, поверий, привычек. То есть своей собственной культуры, которую многие хотят сохранить в нынешних условиях глобализации.

Традиционное отношение к чужой собственности как к своей или общей, которую ты можешь взять, если проснулся раньше других, по понятным причинам составляет базу не только для воровства или грабежа, но и для распространенной в Полинезии коррупции.

Знакомый новозеландский журналист говорил, например, что в Западном Самоа коррупция глубоко укоренилась в политической и общественной жизни страны. Но бороться с ней отнюдь не просто потому, что трудно отличить подсудную нечестность от того, что называется самоанским образом жизни (*fa'a Samoa*).

Например, в Апии, столице Западного Самоа, сотрудник автоинспекции, останавливая водителя, выставляет несколько пальцев, обозначая размер мзды за снисходительное отношение к нарушителю. Вот это изобретательность! В аэропорту для быстрого получения багажа без досмотра прямо платят таможенникам и т.д. Не напоминает ли это что-то хорошо нам знакомое? Как говорят самоанцы, они долго жили в условиях столкновения их системы ценностей с законами белых людей. Можно сказать, что пока у них во многом продолжают преобладать собственные ценности.

Комментируя эту необычайно живучую традицию 100 лет

назад в книге «Ноаноа», Поль Гоген правильно отмечал, что обучение миссионерами туземцев оказывается лишь легким слоем лака, который трескается и быстро осыпается при малейшем легком ударе. В какой-то степени это же относится и к западным законам.

К изложенному добавляется известное традиционное представление полинезийцев, в частности, маори, об отношениях между мужчиной и женщиной. Не секрет, что издавна у них были семьи или общины со свободным и мало обязывающим выбором партнера. Да и женщины могли вести себя «раскованно», несмотря на свирепые усилия мощных отрядов миссионеров разных вероисповеданий. Доходчивый пример - неоднократные «женитьбы» Поля Гогена на молодых полинезийках.

Такие «порядки» в значительной степени сохранились до настоящего времени. Отсюда неадекватное в нашем понимании и в наше время отношение к женщинам, например, в Новой Зеландии, часто выливающееся в насилие, за которым следует наказание.

А каковы же полинезийские традиции в этом секторе социальной жизни?

Анри Перрюшо в книге «Поль Гоген» рассказывает, будто на Маркизских о-вах девушек, достигших зрелости, отдавали «в пользование» всему мужскому населению деревни, причем, чем больше у нее будет мужчин, тем больше ей чести.

В Новой Зеландии все указанные моменты усугубляются тем, что очень многие маори в стране не имеют работы, проживают в дешевых муниципальных домах, получая пособия и надбавки на жилье и даже бензин, что устраивает многих из них. Социальные пособия становятся образом жизни. Да и в излишнем трудолюбии полинезийцев трудно заподозрить. Высшее образование имеют единицы. Все это не вызывает восторга у белых жителей и налогоплательщиков Новой Зеландии, но об этом вам никто открыто не скажет.

По существу маори являются коренными жителями, в этой си-

туации политкорректность имеет основания. Она проявляется в Новой Зеландии также в политической и экономической областях. Маори издавна пользуются правом обязательно быть представленными в парламенте.

СОСТОИТСЯ ЛИ СЛИЯНИЕ?

В конце XX в. на международной волне реституций и компенсаций малым народам (американским индейцам, австралийским аборигенам и др.) маори было выплачено около 150 млн новозеландских долл. (примерно \$60 млн), огромная сумма для того времени и для столь малой страны.

Часть ее была передана разным племенам в виде фондов, о которых потом неоднократно упоминалось в ходе расследований в связи с нецелевым расходованием средств (полинезийский подход); часть пошла на устройство сельскохозяйственных ферм (рабочие места для безработных маори) и приобретение небольших рыболовецких и перерабатывающих предприятий (рабочие места плюс доходы). Мне показывали такие фермы, заброшенные еще в 1980-х гг., покинутые работниками-маори, а на одном рыболовецком предприятии, которое я посетил, весь менеджмент состоял из белых.

Но огромные деньги, выплаченные маори, не помешали усилению среди них радикальных настроений. В исторической перспективе это чревато постоянными внутривнутриполитическими сложностями. Так, во время посещения Новой Зеландии королевой Елизаветой II в 1990 г. из толпы приветствующих ее маори в нее бросили тряпку. Это произошло именно в той местности, где в 1840 г. между англичанами и местными вождями был подписан Договор Вайтанги (королева прибыла в связи со 150-й годовщиной этого события).

Согласно Договору, суверенитет Новой Зеландии передавался Британской Короне в обмен на гарантии некоторых прав для маори. Им была обещана защита, а также гарантировано полностью исключительное и ненарушимое владение землей, недвижимос-

Вождь маори. XIX в.

тью, лесами, правом на рыболовство и другой собственностью. Обстоятельства таковы, что сейчас давление со стороны маори усиливается. По иронии судьбы слово «Вайтанги» означает «плачущий».

В конце 1980-х гг. мне пришлось быть свидетелем того, как ежегодное проведение Дня Вайтанги (государственного праздника) под благовидными предложениями стало переноситься в разные уголки страны, чтобы дезориентировать и эффективно отсекают радикальных «протестантов», начавших регулярно устраивать шумные демонстрации. Например, я присутствовал на таком мероприятии на п-ове Бэнкс, тогда как ранее все торжества проходили совершенно открыто и отнюдь не в захолустье.

Правда, приходится согласиться, что Договор дает некоторые основания к тому, чтобы как процедура подписания, так и тексты на двух языках вызвали протесты у обеих сторон и подвергались различной интерпретации. Он был подписан в разное время и в разных местах двумя группами вождей маори (но не всеми), с одной стороны, и лейтенант-губернатором Гобсоном, - с другой.

Писатель Миченер полагал, что со временем маори вольются в массу белого населения страны. Ведь даже сейчас они составляют

не более 8-10% населения. Как ни странно, в 1990 г. бывший до этого министром иностранных дел лейборист Расселл Маршалл, наоборот, сказал мне, что, по его мнению, Новая Зеландия неизбежно «станет по-настоящему южно-тихоокеанской, а не западной страной» со всеми вытекающими последствиями.

В этой связи хотелось бы отметить следующее.

В период работы в Новой Зеландии мне и другим сотрудникам посольства приходилось постоянно выезжать на выступления и встречи с самыми разными аудиториями в многочисленных клубах, обществах, учебных заведениях, областных торгово-промышленных палатах и т.п. Почти нигде среди участников мероприятий не было представителей маори, так что вряд ли можно говорить о каком-либо «слиянии». О таких моментах тоже не принято говорить.

В известной книге Алистера Маклина «Капитан Кук» есть копия картины Джона Уэббера о встрече Кука с маори в заливе Королевы Шарлотты (бабушки английской королевы Виктории) на севере Южного о-ва. Это известное место, тем более что прославленный капитан заходил туда неоднократно для пополнения запасов.

А в 1820 г. именно сюда по следам Кука и с использованием его навигационных карт приходили на стоянку российские шлюпы «Восток» и «Мирный» под командованием будущих адмиралов Ф.Ф.Беллинсгаузена и М.П.Лазарева.

Во время пребывания здесь российских моряков местные маори познакомились с нашим вариантом бартерной торговли, обменивая воду, топливо и продовольствие на гвозди, бусы и «матрешки» (тогда они еще не оценили твердый российский рубль как резервную валюту). Одновременно возникли и зачатки культурных связей, поскольку моряки приобрели такие артефакты, как резные изделия, накидки из перьев и оружие.

Теперь по этому заливу проходит линия парома между Северным и Южным о-вами, на котором мне довелось неоднократно

плавать и любоваться историческими местами (увы, недалеко от входа в залив в 1986 г. затонул наш теплоход «Михаил Лермонтов»).

Примерно в 1989 г. ко мне обратился один из членов парламента, электорат которого частично состоял из маори племени Нгати-Куя. Их предки как раз гостеприимно принимали капитана Кука и российских моряков на своей территории. Теперь они хотели бы получить обратно вывезенные оттуда россиянами артефакты, которые хранятся в Му-

как-то «зависла», обратился неофициально к одному из самых высоких представителей Новой Зеландии, с которым установились хорошие личные отношения, сказав, что в посольстве нет специалистов по этому делу, и мне неясна фактическая сторона.

Через несколько дней, попросив о сохранении конфиденциальности, он подтвердил, что законность приобретения артефактов не подлежит сомнению. Кроме того, непредубежденные профессионалы музейного дела считают, что в Петербурге коллекция

льем фаст-фуда в рационе небогатых людей и вообще преобладанием в их пище определенных компонентов, скажем, углеводов и жиров? В то же время маорийские спортсмены - это мощные и красивые игроки в регби, например, знаменитая команда «Олл Блэкс», т.е. «все - черные».

Многие мореплаватели отмечали наличие в Полинезии каннибализма, с которым будто бы было покончено в 1881 г. Матросы капитана Кука даже обнаруживали следы таких пиршеств в окрестностях стоянки их кораблей в заливе Королевы Шарлотты. Плававший с ним натуралист Бэнкс помечал в дневнике, что маори питаются исключительно рыбой, собаками и врагами. Но это уже был типично английский юмор.

МИФЫ ОБ ОКЕАНИИ

Миф первый - о земном рае в Южных морях. Он создавался в основном в XVIII-XIX вв. разными людьми, начиная с пиратов, китобоев, авантюристов и до мореплавателей - ученых, исследователей, простых матросов и капитанов кораблей - все они участвовали в длительной пиар-акции. В ней сплелись реальность и вымысел, желаемое и действительное, факты и ожидание чудес.

Всех попадавших в эти места в первую очередь поражала красота природы, привлекательность изумрудных островов в голубом океане под лазурным небом или под слабым мерцающим светом созвездия Южного Креста. По разным параметрам первое место в этом мифе-мечте занимали Таити и Муреа, несколько соседних с ними островов, а также Маркизские, Туамоту, Раротонга, Самоа и Тонга, т.е. почти вся Полинезия.

Известный английский писатель Сомерсет Моэм в романе «Луна и грош» писал: «Лишь раз в жизни дано смертному испытать чувство, что он вливается в золотое царство фантазий, когда взору его открываются берега Таити. Вы видите еще и соседний о-в Муреа, каменное диво, таинственно вздымающееся среди водной пустыни. Со своими зубчатыми очертаниями он точно

Новая Зеландия. Премьер-министр Дж.Болджер (слева), автор (в центре).

зее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамере) в Петербурге. При этом «заявители» знали, что все упомянутые артефакты были приобретены нашими моряками законно.

Сообщил об этом обращении в министерство культуры СССР и Кунсткамеру. Спустя некоторое время из министерства сухо ответили, что упоминаемая коллекция составляет «неотъемлемую часть» музейных ценностей. Из самого музея сообщили, что готовы принять за свой счет троих представителей новозеландской стороны для ознакомления их с данной коллекцией. Рассказал об этом министру по делам маори, который с истинно маорийским спокойствием предложил мне информировать его об этом письменно (в дальнейшем он никогда более не интересовался этим вопросом). Поскольку проблема

открыта для исследователей из любых стран, находится в хороших условиях хранения, а у племени Нгати-Куя она хранилась бы в простом доме для церемоний и вскоре была бы потеряна для науки в сыром морском климате. На этом все и закончилось.

Капитан Кук писал о маорийцах, как о сильных, худощавых, хорошо сложенных, подвижных полинезийцах, обычно выше среднего роста. Марк Твен во время посещения Новой Зеландии, посмотрев в частном музее в Данидине (Южный о-в) портреты вождей маори, пришел к убеждению, что они совсем не похожи на дикарей, черты лица у них уточненные, лица умные.

Однако в Новой Зеландии мне стало ясно, что знакомство с «цивилизацией» сильно изменило внешность маори - и не в лучшую сторону. Теперь они имеют, мягко говоря, избыточный вес, как мужчины, так и женщины. Может быть, это объясняется заси-

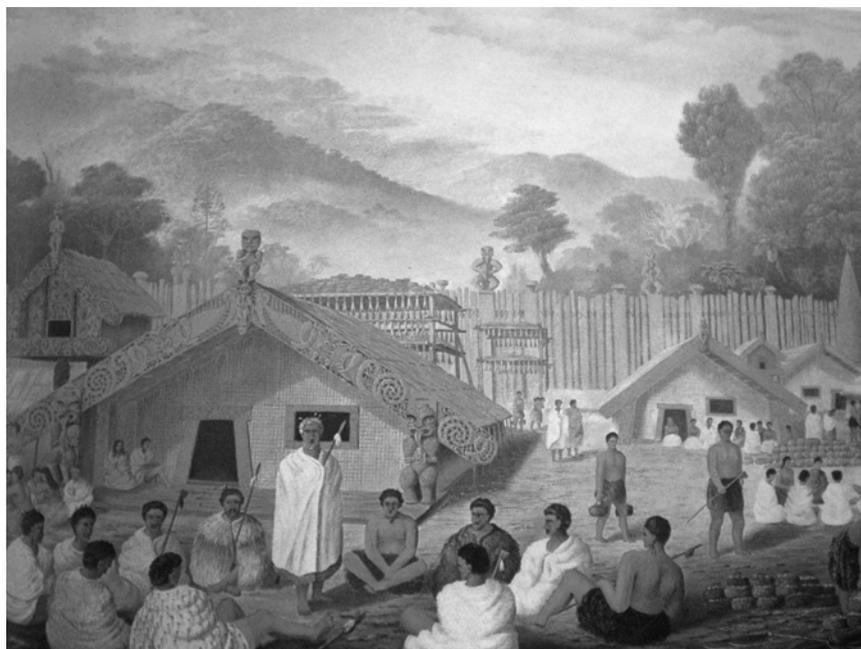
Монтсеррат Тихого океана. Красота этого острова раскрывается по мере приближения к нему, когда становятся отчетливо видны восхитительные изломы его вершин. Таити улыбается, приветствуя вас; этот остров как обворожительная женщина, что расточает свою прелесть и красоту, и нет на свете ничего милее гавани Папеете»¹. Упомянув Монтсеррат, автор, вероятно, имел в виду поразительные по красоте огромные скалы в часе езды от Барселоны.

Существует мнение, что человечество делится на тех, кто побывал на Таити, и тех, кто мечтает туда попасть. Польский экономист-этнограф Войцех Дворчик в книге «Здравствуй, Таити!» утверждал со знанием дела, что среди многих мест на земле, окруженных нимбом исключительной красоты, ореол Таити блистает с наибольшей силой. На второе место в этой своеобразной табели о рангах он также поставил остров Муреа, горы которого напомнили Моэму скалы Монтсеррат в испанской Каталонии.

Миф о Полинезии просуществовал до самой Второй мировой войны. Побывать там проездом или пожить некоторое время считалось модным, как сейчас загорать на Французской Ривьере, в Марбелье или кататься на лыжах в Куршевеле. Там прятались от цивилизации.

Например, Тур Хейердал описал в своей первой книге «В поисках рая» (все тот же «рай»!), как в 22 года после окончания университета он в 1936 г. бежал от бюрократии, техники, железной хватки XX столетия на Маркизские о-ва. Там на о-ве Фату-Хива они с женой жили год, причем он не стригся и не брился, носил только набедренную повязку, ел добытую ими пищу и т.п. Про жену никаких подробностей он не сообщает.

Самыми первыми профессиональными промоутерами знаменитого «рая», особенно его прославленных представительниц прекрасного пола, можно считать офицеров из команды экспедиций англичанина Уоллеса и менее щепетильного француза Бугенвиля. Как истинный француз, он даже не пытался защитить сво-

их изголодавшихся по женской ласке людей от пылких прямолинейных объятий местных девиц и дам, как это старался сделать чопорный англичанин. Можно себе представить, как разгорались страсти в портовых тавернах разных стран от рассказов счастливых, побывавших в первую очередь на Таити. Не говоря уже об официальных отчетах, дневниках и опубликованных книгах участников экспедиций, откровенные разделы которых сегодня оправданно назвали бы эротической литературой. Плававший с Бугенвилем ученый Соммерсон подмечал, что таитянки по красоте могут соперничать с грузинками и Грациями в обнаженном виде. Правда, упомянутый выше поляк Дворчик (книга «Здравствуй, Таити!»), видимо, избалованный у себя на родине красавицами-польками, утверждал, что рассказы о необычайной красоте полинезийских женщин - это все-таки преувеличение.

И СНОВА О СЕКСЕ

В 1928 г. начинающий американский антрополог Маргарет Мид опубликовала ставшую знаменитой книгу «Взрослея в Самоа». Проведенные полевые исследования на о-ве Тау в Американском Самоа позволили автору сделать эпохальный вывод, а именно, что в данной архаичной культуре отсутствуют специфиче-

Маорийское племя у церемониального марае.

ческий конфликт подросткового возраста и трудности социализации подростков в традиционном обществе. Нам бы их проблемы! Между прочим, до западной колонизации о-в Тау был духовной столицей Полинезии, и этим, видимо, объяснялся выбор М.Мид.

Однако главный интерес у любознательных ученых вызвали материалы ее бесед с девушками-подростками и наблюдений за жизнью самоанской деревни. «Социальный портрет» этих девушек - сексуальная доступность и эмоциональная пустота. Из этого следовало, что секс в Тихом океане столь же обычен и естествен, как дыхание. При этом М.Мид установила, что девушек поощряли к сексуальной активности, но без того, чтобы они попадались в «ловушку» любви или других реальных эмоций. Она обнаружила, что самоанцы и самоанки не страдали от ревности, соперничества или страсти.

Эта концепция американского антрополога, получившая всемирный отклик, повторенная во множестве научных трудов, зажила своей собственной жизнью, когда уже не стало ее основоположницы. Даже спустя около 70 лет после публикации упомянутой книги Историческая ассоциация Тихого океана сочла пробле-

му секса в регионе достаточно актуальной, чтобы организовать на Самоа конференцию на тему «К новому мышлению о любви и сексуальности в Тихом океане». Первая часть темы что-то напоминает нам по ассоциации. Непонятно только, зачем было проводить в 1920-х гг. и позднее серьезные научные изыскания о сексуальной привлекательности и доступности жительниц «рая» в Южных морях или организовывать данную конференцию. Об этом уже давно немало сказано и написано практиками - моряками, авантюристами, путешественниками и другими любителями. Зато сама М.Мид стала и до сих пор остается авторитетом в области культурной антропологии, а ее передовые идеи всколыхнули весь мир.

Как нечто небывалое чужеземцев притягивало также родоплеменное устройство жизни на островах, которое трактовалось как некий «справедливый строй». Делались даже сравнения с «Утопией» Томаса Мора.

Джеймс Миченер упоминает о том, как один из премьер-министров Новой Зеландии следующим образом обосновывал ненужность социальной помощи жителям новозеландских владений в Полинезии: «Мы не предусмотрели пенсии по старости, т.к. в Полинезии о старых людях заботятся. Мы не строили детские дома, поскольку ни один ребенок никогда не окажется бездомным. Нет необходимости создавать психиатрические больницы, потому что жизнь в Полинезии не провоцирует нервные срывы. И там нет страхования от безработицы, поскольку ни один островитянин не допустит, чтобы его брат голодал»². И ведь премьер-министр формально был совершенно прав! Из его слов становится понятнее, что еще, кроме красоты природы, теплого климата и доступности женской любви, привлекало туда самых разных людей.

Свой вклад в анализ причин появления данного мифа внес также очень проницательный путешественник Марк Твен, подчеркивавший (книга «По экватору»): «Чаща островов на Тихом океане - поистине колыбель ро-

мантики, грез и таинственности. Своеобразная прелесть уединения, величавость, красота и глубокий покой этих островов исцеляют издерганные души людей, потерпевших крах в борьбе за существование в цивилизованном мире, и людей, изгнанных из этого мира за преступление...»³

Стремление приобщиться к этому «раю» не для всех заканчивалось счастливо. Примером явились знаменитый мятеж на британском паруснике «Баунти» и судьба мятежников, бежавших от правосудия на полинезийский остров Питкерн.

В этом историческом эпизоде заметную роль сыграл опять же «женский вопрос». Руководителю мятежников Флетчеру Кристиану удалось взять с собой в 1790 г. на этот необитаемый остров 8 мятежников, 6 полинезийцев и 11 полинезийек (в разных источниках приводятся разные цифры). Со временем жена одного мятежника скончалась, и ему «выделили» жену таитянина. Начались столкновения, усугубившие прежние споры относительно раздела земельных участков. Спустя 3 года были убиты Ф.Кристиан и пятеро мятежников. А ведь все началось из-за женщины. Более того, вдовы мятежников, желая отомстить за белых мужей, стали убивать своих же сородичей. Есть женщины в питкернских селеньях! Как же Маргарет Мид утверждала, что местные жители не страдают от ревности, соперничества и страсти?

В целом же мятеж и особенно его последствия благодаря своей необычности вызывали и вызывают в мире большой и, полагаю, оправданный интерес. На эту тему «отметились» Байрон, Жюль Верн, Джек Лондон, Марк Твен и многие другие, менее у нас известные писатели и поэты. На эту тему уже снято 5 фильмов и поставлен балет.

Кстати, английский посол в Новой Зеландии как-то посетовал в беседе, что ему нужно срочно добраться до Питкерна, который до сих пор является заморской территорией Великобритании и где проживают некоторые потомки мятежников (часть перебралась на австралийский ост-

ров Норфолк). Как посол в Веллингтоне он являлся по совместительству губернатором данного острова. Насколько помню, англичанину пришлось лететь на Таити и нанимать там яхту для этой командировки. Вернувшись оттуда, коллега порадовал меня, сообщив, что этот остров процветает за счет выпуска собственных марок, среди которых есть и «космические» серии с портретами наших космонавтов.

БОЛЕЗНЬ БЕЗДЕЛИЯ

Многие поклонники Полинезии не могли себе представить, что существовал и еще один аспект «рая», метко подмеченный художественными (Моэм, Мелвилл, Гоген), идеологизированными (Джек Лондон) или человеколюбивыми (Стивенсоны) натурами. Например, герой рассказа Моэма «Заводь», деклассированный англичанин, женатый на местной женщине, не вынес в Апии своей ненужности. Он не смог приспособиться к местному образу жизни и покончил с собой. Главный персонаж повествования «Дождь», священник, тоже не выдерживает испытания на прочность его моральных устоев и кончает с собой, причем действие разворачивается на фоне нескончаемого дождя и комариных туч в Паго-Паго. Такие драматические ситуации никак не подходят к представлениям о «рае».

Гоген в книге «Прежде и потом» с сочувствием писал, что уже скоро жители Маркизских о-вов разучатся влезать на кокосовую пальму, ходить в горы за дикими бананами, которые могут их прокормить. Он также с сочувствием отмечал, что население островов в значительной своей части заражено туберкулезом. Автор книги «Поль Гоген» Анри Перрюшо подтверждает эмоции великого человека непреложными цифрами: по его данным, в 1840 г. на Маркизах проживали 20 тыс. человек, в 1901 г. - 3500, а в 1926 - около 2 тыс.

Джек Лондон в рассказе «Кулау - прокаженный» подводит читателей к мысли, что колонизация островов Океании, эксплуатация туземного населения лишает такой «рай» всякой притяга-

тельности. Вымирание жителей Океании от занесенных эпидемий, алкоголя и действий европейцев он выразительно и с присутствием ему талантом показывает в цикле занимательных рассказов о капитане Дэвиде Грифе. Хорошо, что, по некоторым данным, в течение последних десятилетий население Полинезии восстанавливается после резкого сокращения в XIX в.

Если Бугенвилю на Таити казалось, будто он попал в «Эдем», то спустя полвека наш знаменитый мореплаватель О.Е.Коцебу (1788-1846), основательный, как настоящий немец и проникательный, как образованный человек, не столько расхваливал «рай», сколько показал постыдную роль многочисленных миссионеров в геноциде полинезийцев. В результате их «богоугодной» деятельности население Таити, согласно его заметкам, сократилось за этот период со 130 до 8 (!) тысяч человек.

Удивительно, но факт, что после окончания Второй мировой войны миф о рае в Южных морях вновь стал популярным, особенно в США. Сотни тысяч американских молодых людей, выживших в боях против японцев в Океании, вернулись на родину, но не смогли привыкнуть к нормальной жизни, испытали разочарование («потерянное поколение») и желание вновь побывать в «раю». К тому же у многих из них в Океании остались внебрачные дети.

Поскольку прежде мне приходилось работать только в Европе (Австрия, Польша, Великобритания), то представление о полинезийском «рае» было почерпнуто преимущественно из художественной литературы, некоторых научно-популярных книжек и кинофильмов «Мятеж на Баунти» с Кларком Гейблом, а позднее с Марлоном Брандо.

Сознаюсь, что действительность превзошла самые смелые ожидания.

Пожалуй, можно согласиться с мнением о том, что имидж Полинезии в мире превосходит ее реальное значение. Частично потому, что в ней нет никаких полезных ископаемых, развитых экономик, квалифицированной

рабочей силы и, соответственно, каких-либо ободряющих статистических показателей, кроме как в туристической сфере. Тем не менее, там было создано самое устойчивое представление о «рае» на Земле, а музыкальные названия вроде Таити, Раротонга, Бора-Бора, Паго-Паго несут эмоциональную нагрузку, особенно для жителей холодных стран. В целом же, как Миченер, так и Гоген, представители разных эпох, склонялись к тому, что Полинезия - умирающая цивилизация.

Тяжело расставаться с таким притягательным мифом, но XX и XXI столетия вносят свои коррективы, и сказочные места теперь зачастую выглядят как искусственно созданные показательные заповедники, превращаясь в объекты массового «пиратского» туризма.

Еще один миф Полинезии - это культ американского «груза» или «карго-культ».

В ходе войны на многие острова Полинезии и Меланезии высадились тысячи американских солдат с огромным количеством самолетов, боевой и другой техники, гигантскими запасами продовольствия, горюче-смазочных материалов, бытовых товаров и проч. Солдаты легко тратили большие, по местным понятиям, деньги.

Этим пользовались местные жители, постепенно поверившие в то, что такие потоки никогда не иссякнут, и запомнившие волшебное слово «карго», означавшее грузы, доставлявшиеся морским и воздушным путем. Когда же военные действия стали перемещаться ближе к Японии, все эти солдаты и «карго», да и сами военные базы постепенно исчезали (за исключением базы на Американском Самоа), поставки прекращались, а множество техники было американцами просто сброшено в море. Вот тут-то на фоне исчезающих надежд и появился стойкий «карго-культ», когда туземцы не хотели лишаться того, что они считали «цивилизацией», и долго с тоской посматривали на небо и море, ожидая нового «карго».

Известный певец Полинезии, писатель Джеймс Норман Холл посвятил этому явлению книгу,

недвусмысленно озаглавленную «Потерянный остров». Другой, упоминавшийся француз Ален Жербо, патриот острова Бора-Бора, оставил книгу «Рай умер». Самого Миченера в конце войны вновь послали в Океанию написать о трагедии, которую американцы принесли местным жителям, их образу жизни. Однако он якобы не увидел никакой трагедии, а наблюдал «человеческую комедию», когда местное население просило вернуть туда войска и прилагаемые к ним «ценности цивилизации».

Не правда ли, оба мифа исходили из полностью противоположных предпосылок!

Таков этот интересный и необычный регион.

Поражают крошечные размеры «малых» государств и огромные расстояния между ними. Вся территория Островов Кука охватывает 1,8 млн кв. км, а сами острова занимают только 240 кв. км суши, и это при населении менее 20 тыс. человек. Расстояние от главного острова - Раротонга до самого северного - о-ва Пенрин составляет 1200 км. Тонга при 100-тысячном населении расположилась на 700 кв. км суши, а общая площадь составляет 700 тыс. кв. км. Северная группа о-вов Вавау находится за 1400 км от столицы Нукуалофы. Поэтому к расстояниям, как и ко времени, здесь относятся небрежно и с ленцой. Полет из Новой Зеландии в «ближнюю» командировку на упомянутые острова потребует 3-4 часа, т.е. как из Москвы в Лондон.

При этом в самолете будут сидеть с мешками и корзинами полинезийские старушки совершенно необычной внешности с внуками, бомжи, по виду ютящиеся на коралловых «пяточках» и внешне не вписывающиеся в современный, пусть и не самый большой, «Боинг».

(Продолжение следует)

¹ Мозм С. Луна и Грош // Избр. произв. В 2-х тт. М., Радуга, 1985, т. 1, с. 158.

² Michener James A. Return to Paradise (Возвращение в рай), L., Corgi Books, 1951, p. 36.

³ Твен М. Собр. соч. В 12 тт. М., ГИХЛ, 1961, т. 9, с. 71-72.